

Напротив, учителя внутреннего кампуса хотели, чтобы Юнь Фэн дала им какое-то руководство. Ведь этим людям, называвшим себя учителями, действительно стало стыдно, когда они узнали, что она достигла такого уровня в свои годы. Они также глубоко задумались о том, что должны были признать, что уже состарились.

Однако такое расположение привело к тому, что Юнь Фэн серьезно неправильно поняли. В глазах этих недавно зачисленных детей Юнь Фэн была кем-то, кого институт боевых искусств определенно собирался бросить. Что это значило, если её бросил институт боевых искусств? Это означало, что у неё не было потенциала и вообще не будет никаких достижений!

"Брат Цзэ Жань, я хочу сказать тебе кое-что как другу. Будь осторожен, когда заводишь дружбу с людьми", - Ван Ю Цай посмотрел на Юнь Фэн, словно он что-то подразумевал. У нескольких человек позади него тоже были такие же взгляды. Юнь Фэн не могла не улыбнуться. Со своей силой она могла раздавить их до смерти пальцами, но они думали, что она неудачница? Это было действительно интересно. Из-за разницы между их силами Юнь Фэн вообще не стала спорить с этими людьми.

"Что ты имеешь в виду?" - Цзэ Жань посмотрел на него и посмотрел на Юнь Фэн. Ван Ю Цай посмотрел на Цзэ Жана раздраженным взглядом. Почему мозги этих простолюдинов похожи на деревянные колокольчики? Их нельзя пробить!

"Брат Цзэ Жань, с твоим талантом ты непременно должен подружиться с кем-то, кто имеет тот же уровень, что и ты. Не дружи с неудачниками, которые не собираются оставаться в институте боевых искусств. Они снизят твою ценность"

Цзэ Жань понял, что имел в виду Ван Ю Цай, когда услышал это, даже если его мозг был подобен деревянному колокольчику. Его лицо тут же помрачнело, и он расстроено уставился на Ван Ю Цая: "Это не твоё дело. Если это всё, просто уходи"

Ван Ю Цай выглядел несколько смущенным, когда Цзэ Жань так на него посмотрел: "Брат Цзэ Жань, Линь Мэн - мой кузен, и он лучший ученик института боевых искусств. Если брат Цзэ Жань разумен, ты должен знать, что делать"

Услышав это, Цзэ Жань холодно улыбнулся. В итоге он неожиданно проигнорировал Ван Ю Цая, подошел к Юнь Фэн, схватил её за руку и повернулся, чтобы уйти.

Помощь Цзэ Жана немного удивила Юнь Фэн, но она также почувствовала признание к этому новому другу. Она посмотрела на бледное лицо Ван Ю Цая, словно он съел пепел, и злобно спросила Цзэ Жана. Она не говорила громко, но Ван Ю Цай случайно услышал её.

"Цзэ Жань, он сказал, что Линь Мэн - его кузен. Кажется, если подружишься с ним, получишь довольно много преимуществ"

"Кто такой Линь Мэн? Я никогда о нем не слышал! Ты так и не сказала мне, кто твой учитель"

Ван Ю Цай увидел, что они разговаривали и смеялись, принимая то, что он только что сказал, за воздух. Он тут же громко закричал: "Цзэ Жань, ты не умеешь ценить доброту! Я пришел поговорить с тобой только потому, что высокого мнения о тебе. Поскольку ты дружишь с неудачниками, я не думаю, что ты многого добьешься!"

Цзэ Жань вдруг остановился. Юнь Фэн увидела, как его брови несколько раз яростно запульсировали, и его лицо тоже выглядело очень плохо. Она обернулась и уставилась на Ван Ю Цая с оттенком холода на своем нежном лице, отчего волосы Ван Ю Цая встали дыбом.

"Неудачница, на что ты смотришь?"

Юнь Фэн улыбнулась и слегка приподняла свои брови: "Ты сказал, что Линь Мэн - твой кузен?"

Ван Ю Цай усмехнулся: "Что такое? Боишься? Мой кузен не из тех, кого можно спровоцировать! Если благоразумна, встань на колени и извинись. Тогда я забуду об этом"

Цзэ Жань крепко сжал кулаки. Он только чувствовал, что Ван Ю Цай зашел слишком далеко! Однако откуда у него могли взяться силы сразиться против него прямо сейчас? Он должен был терпеть это. Он мог только терпеть это!

Улыбка в уголках рта Юнь Фэн стала ещё холоднее. Невидимое давление, вырвавшееся из её черных глаз заставило тело Ван Ю Цая слегка задрожать. Она не хотела поднимать шумиху по этому поводу, но поскольку он был родственником Линь Мэна, как она могла не сделать этого?

"Ван Ю Цай", - тихо проговорила Юнь Фэн. Мальчик с надменным взглядом перед ней был слегка ошеломлен.

"Что?"

Юнь Фэн слегка улыбнулась, но она совсем не выглядела дружелюбной. Она медленно коснулась пальцем своего носа, и её черные глаза стали холодными: "Сейчас же извинись перед Цзэ Жанем"

Ван Ю Цай взглянул на Юнь Фэн, чтобы убедиться, что она действительно разговаривала с ним. Затем он посмотрел на нескольких человек позади него. Все тут же неудержимо расхохотались.

"Ха-ха-ха, эй, я правильно услышал? Ты говоришь это мне?" - Ван Ю Цай рассмеялся так сильно, что у него чуть не выступили слезы. Он только чувствовал, что эта девчушка перед ним, которая ещё и была ниже его, должно быть, устала от жизни. Как смеет неудачница, которой не назначили учителя и которую вот-вот выгонят из института боевых искусств, говорить с ним подобным образом?

Юнь Фэн ничего не сказала. Она только уставилась на дико смеявшихся холодным взглядом. Постепенно все больше детей собирались вокруг, чтобы посмотреть драму. Этот большой конфликт едва не привлек сюда всех только поступивших детей. Все подошли ближе и в итоге образовали круг, окружив Юнь Фэн, Цзэ Жаня, Ван Ю Цая и его друзей в середине.

Цзэ Жань никогда бы не подумал, что Юнь Фэн будет противостоять Ван Ю Цаю за него. Он почувствовал себя тронутым. Ведь Цзэ Жань был всего лишь ребенком из обычной семьи, у которого не было ни денег, ни власти. Кроме его довольно хорошего таланта, у него действительно больше ничего не было. Такой человек, как он, мог дружить с Юнь Фэн и даже был защищен Юнь Фэн. Цзэ Жань был тронут мысленно и в то же время неизбежно немного обеспокоен. Не стоило делать это ради него. Им просто нужно было быть более терпимыми. Когда он станет сильнее, смогут ли эти люди так издеваться над ним?

"Юнь Фэн, просто забудь об этом", - Цзэ Жань потянул Юнь Фэн за рукав, глядя на равнодушный профиль этой девушки, чувствуя тепло и тревогу. Юнь Фэн слегка повернула голову в сторону и лучезарно улыбнулась Цзэ Жаню. Цзэ Жань не мог не ошеломиться. Она была действительно красивой.

"Цзэ Жань, иногда дело не в том, что другая сторона просто отпустит тебя, когда ты скажешь

'забудь об этом', например, вот эти подонки", - проговорила Юнь Фэн, взглянув на тех людей, которые сразу же стали выглядеть плохо. В её сердце появилась усмешка.

Цзэ Жань и дети, наблюдавшие за происходящим вокруг, не могли не почувствовать себя потрясенными. Хотя Ван Ю Цай и не был особо пугающим, никто не смел сказать о нем такое. В конце концов, Линь Мэн был его кузеном, так что у него была очень мощная поддержка! Почти все только поступившие дети знали, насколько высокомерным и властным был Линь Мэн в институте боевых искусств, и они избегали конфликтов с Линь Мэном или людьми, связанными с ним. Никому нет дела до такого произвола в институте боевых искусств, что показывает силу семьи Линь!

Однако семья Линь понятия не имела, что если бы Линь Мэн не был на пике 3 уровня, то разве бы у института боевых искусств была причина позволять ему его дикости? Ведь он был талантом. Достигнув этого уровня, он уже был одним из лучших. Они закрывали глаза на высокомерие Линь Мэна только потому, что дорожили своими талантами. Пока он не доставлял больших неприятностей, никому не было дела до того, что он сделал.

<http://tl.rulate.ru/book/68772/2759201>